

Сараева Надежда Михайловна

ПРОБЛЕМА СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕГО ФАКТОРА СИСТЕМЫ "ЧЕЛОВЕК - ЖИЗНЕННАЯ СРЕДА"

В статье дается теоретический анализ подходов к решению одной из актуальных междисциплинарных проблем современной науки - определения системообразующего фактора сложной, интегральной, открытой системы "человек - жизненная среда". Указывается, что поиск системообразующего фактора ведется в двух направлениях. Представители конкретных наук исследуют специфику, характер системообразующих факторов в каждой анализируемой системе (неживая, живая природа, социум, человек). Другое направление поиска - выявление универсального системообразующего фактора, который обеспечивает целостность и функционирование системы. Исследователи называют в качестве такового полезный результат функционирования, цель, разного рода связи между компонентами системы (ее структуру). Дискутируется вопрос о деятельности как системообразующем факторе системы "человек - жизненная среда". Поскольку не все формы активности человека подпадают под понятие "деятельность", обязательным признаком которого является осознанность, автор дает обоснование такому системообразующему фактору указанной системы как целостная жизнедеятельность человека. Последняя включает в себя биологическое и психическое функционирование человека как существа природного (жизнедеятельность в узком смысле) и сознательную его деятельность как существа социального.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 169-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Градобитова Л. Д., Исаченко Т. М. Транснациональные корпорации в современных международных экономических отношениях / МГИМО. М.: Издательство АНКИЛ, 2002. 122 с.
2. Губайдуллина Ф. Прямые иностранные инвестиции, деятельность ТНК и глобализация // МЭиМО. 2003. № 2. С. 42-47.
3. Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. Борьба с бедностью. Вашингтон, 2001. 312 с.
4. Зорькин В. Д. Обеспечение социальной справедливости и защита социальных прав граждан в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 3. С. 1-5.
5. Мовсесян А., Огнивцев С. Транснациональный капитал и национальные государства // МЭиМО. 1999. № 6. С. 56-58.
6. Пефтиев В., Черновская В. Развивающийся мир: глобализация или регионализация? // МЭиМО. 2000. № 7. С. 39-47.
7. Румянцева Е. Бедность как глобальная проблема // МЭиМО. 2003. № 2. С. 57-65.
8. Тинбергген Я. Пересмотр международного порядка. М., 1980. 416 с.
9. Berl E. La France irr elle. Paris, 1957. 217 p.
10. Chomsky N. World Orders, Old and New. L., 1997. 358 p.
11. Fischer C. S., Hout M., Jankowski M. S., Lucas S. R., Swidler A., Voss K. Inequality by Design. Cracking the Bell Curve Myth. Princeton (NJ), 1996. 157 p.
12. International Energy Agency [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iea.org> (дата обращения: 6.04.2011).
13. Katz M. B. In the Shadow of the Poorhouse: a Social History of Welfare in America. N. Y., 1996. 410 p.
14. National Patterns of R&D Resources: Funds and Manpower in the United States. 1955-1977. Wash., 1976. 113 p.
15. World Investment Report. New-York - Geneva: United Nations, 2001. 322 p.

AGGREGATE EMPLOYEE UNDER GLOBALIZATION CONDITIONS: SOCIAL-ONTOLOGICAL ASPECT

Denis Leonidovich Ryzhkov, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Culturology
Moscow State Mining University
ryzhkovdl@mail.ru

The author analyzes the foundations of material and spiritual values distribution among the subjects of aggregate employee as a huge international social structure element, which is the consequence of transnational corporations functioning, and comes to the conclusion that national space determines the unequal position of aggregate employee's representatives.

Key words and phrases: social inequality; aggregate employee; transnational relations; poverty.

УДК 101.1:316+159.9

В статье дается теоретический анализ подходов к решению одной из актуальных междисциплинарных проблем современной науки – определения системообразующего фактора сложной, интегральной, открытой системы «человек – жизненная среда». Указывается, что поиск системообразующего фактора ведется в двух направлениях. Представители конкретных наук исследуют специфику, характер системообразующих факторов в каждой анализируемой системе (неживая, живая природа, социум, человек). Другое направление поиска – выявление универсального системообразующего фактора, который обеспечивает целостность и функционирование системы. Исследователи называют в качестве такового полезный результат функционирования, цель, разного рода связи между компонентами системы (ее структуру). Дискутируется вопрос о деятельности как системообразующем факторе системы «человек – жизненная среда». Поскольку не все формы активности человека подпадают под понятие «деятельность», обязательным признаком которого является осознанность, автор дает обоснование такому системообразующему фактору указанной системы как целостная жизнедеятельность человека. Последняя включает в себя биологическое и психическое функционирование человека как существа природного (жизнедеятельность в узком смысле) и сознательную его деятельность как существа социального.

Ключевые слова и фразы: система «человек – жизненная среда»; системообразующий фактор; направления поиска; полезный результат; жизнедеятельность; деятельность; целостная жизнедеятельность.

Надежда Михайловна Сараева, д. психол. н., профессор
Кафедра теоретической и прикладной психологии
Читинский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского
saraiewa@mail.ru

ПРОБЛЕМА СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕГО ФАКТОРА
СИСТЕМЫ «ЧЕЛОВЕК – ЖИЗНЕННАЯ СРЕДА»[©]

В последние десятилетия особую актуальность приобрели исследования, в которых проводится системный анализ явлений действительности, представляющий объекты (предметы) изучения как системы разной

природы и сложности. Объект исследования современной науки о человеке (биологии, психологии, социологии и других) – многофакторные сложноорганизованные, часто органически целостные системы. В психологии такой системой является человек в единстве и взаимодействии с системами окружающей его среды. Природе психического наиболее отвечает такая форма познания, как системное исследование. Существенные свойства человека в его единстве с миром – это системные свойства, то есть свойства, рождающиеся из соотношений объектов, свойств целого, которыми не обладает ни одна из частей.

Но нередко, обсуждая характеристики систем, авторы оставляют за рамками исследования вопрос об их системообразующих факторах. Между тем изучение системообразующего фактора, по мнению П. К. Анохина, должно стать ведущим в системном исследовании. Он подчеркивал: «Пока системологи не определяют точно фактор, который радикально ограничивает степени свободы участвующих в данном множестве компонентов, все разговоры о системе и о ее преимуществах перед несистемным подходом будут... неплодотворны...» [3, с. 88]. Анохин считал, что вопрос о системообразующем факторе не ставился в отчетливой форме ни главным идеологом «общей теории систем» Л. Берталанфи [5], ни его последователями [13], ни советскими теоретиками системы [6; 17; 23].

Человека невозможно рассматривать в отрыве от его жизненной среды, понимая под последней совокупность природных и социальных условий и факторов, во взаимодействии с которыми происходит развитие организма и психики индивида [8; 14; 24], то есть он входит в большую, сложную, интегральную, открытую систему «человек – жизненная среда». Попробуем, понимая всю трудность и масштабность вопроса, рассмотреть, что является ее системообразующим фактором.

Поиск системообразующего фактора может осуществляться в двух направлениях. По первому идут специалисты конкретных наук. Они исследуют специфику, характер системообразующих факторов в каждой анализируемой системе. Так, в системе природных явлений системообразующий фактор различен для мира неживой и живой природы. В замкнутых системах неживой природы системообразующим фактором является сохранение энергии в процессе энергообмена между компонентами.

Существование живой природы подчиняется собственным законам. В биологических системах системообразующим фактором является полезный приспособительный результат деятельности системы (П. К. Анохин) [3]. Трудность состоит в том, что человек является не только природным существом, функционирование человека происходит еще и в рамках социальных систем.

В системе социальной системообразующим фактором выступают экономические, идеологические и прочие отношения между людьми [2].

Когда речь заходит о человеке в его целостности, ситуация усложняется. Он одновременно принадлежит разным системам – природной и социальной, представляя собой в то же время специфическую психологическую систему. Соответственно, на каждом уровне системной организации человека – биологическом, психологическом, социальном – целостность и упорядоченность функционирования обеспечивается «собственным» системообразующим фактором. Психологический уровень опосредует взаимодействие двух других уровней. Систообразующим фактором психологической системы является психика. Но напомним при этом тезисы Б. Ф. Ломова о том, что «многоуровневость психического заставляет полагать, что управляющие им закономерности имеют разный порядок. Есть, по-видимому, закономерности общие, действующие на всех уровнях и во всех подсистемах. Их действие для разных уровней (подсистем) в силу различия условий проявления различно. Есть также и закономерности специфические, относящиеся только к данному уровню (подсистеме)» [11, с. 43].

Таким образом, названы специфические системообразующие факторы для каждой подсистемы, входящей компонентом в интегральную систему «человек – жизненная среда». Но в итоге мы оказываемся перед необходимостью ответить на вопрос: что же связывает в целостность все эти компоненты?

Другое направление поисков системообразующего фактора характеризуется попытками выявить за спецификой, уникальностью, единичностью конкретных системообразующих факторов общую закономерность, присущую всем системам без исключения, но проявляющуюся по-разному на разных уровнях. Предлагались различные варианты универсального системообразующего фактора.

П. К. Анохин полагал, что таковым является результат функционирования системы. «Решающим и единственным фактором, – писал он, – является результат, который, будучи недостаточным, активно влияет на отбор именно тех степеней свободы из компонентов системы, которые при их интегрировании определяют в дальнейшем получение полноценного результата» [3, с. 74]. Действительно, результат влияет на развитие системы и, несомненно, выступает как системообразующий фактор. Но П. К. Анохин прямо указывает, что результат является системообразующим фактором «всего живого на нашей планете» [Там же, с. 75]. Можем ли мы полностью отнести данные характеристики к системам неорганической природы? Думается, что нет. Вместе с тем нельзя отрицать определенного значения результата как системообразующего фактора и для систем неорганической природы, где он является решающим звеном так называемой «петли обратных связей». Суть указанного понятия состоит в следующем: действие, вызвавшее внутреннее изменение системы и тем самым приведшее ее в новое состояние, само будет изменено в силу того, что новое состояние системы (результат) изменяет условия, при которых проявилось указанное действие, а следовательно, и характер самого действия. Это универсальный механизм развития, действующий на всех уровнях материи. Здесь результат является одним из элементов, определяющих развитие системы, и выступает системообразующим фактором.

В системно-эволюционной теории В. Б. Швыркова, развивающей концепцию П. К. Анохина, понятие функциональной системы применяется и для объяснения функционирования общества. При этом оно (понятие)

уточняется и звучит как «социальная функциональная система», присущая социальному организму и служащая его адаптации, устойчивости и развитию [21]. Социальная функциональная система называется В. Б. Швырковым системообразующим фактором системы «индивид – среда» на новом, социальном, уровне ее развития. На наш взгляд, это утверждение биологизирует психологические и социальные процессы. Не зря В. Б. Швырков делает вывод «об идентичности психики и нервной активности» [22, с. 127]. Понятия «социальный организм», «естественный отбор функциональных систем» вряд ли могут полно передать специфику процессов в социуме, где взаимодействие людей имеет форму сознательной деятельности и общественных отношений.

Иногда встречается мнение, что универсальным системообразующим фактором является цель: элементы системы объединяются и функционируют ради некоей определенной цели. Это приемлемо для живой природы и социальной жизни, но неприменимо к неживой природе, где целью является неизбежность существования.

В качестве системообразующего фактора называют разного рода связи между компонентами системы (ее структуру): «закономерности взаимных связей этих уровней обеспечивают целостность системы и позволяют системе нормально функционировать и развиваться. Именно структура делает из неупорядоченного множества систему» [20]. Характеристика и классификация связей системы содержится во многих работах [23]. В первую очередь, речь идет о жестких связях, обеспечивающих единство системы (например, в каркасе здания, скелете организма и др.). Аналогичную функцию выполняют производственная, экономическая, политическая структуры в обществе.

Один из самых интересных видов связи – связи обмена. Характер обмена, его субстрат зависят от уровня развития взаимодействующих систем. В неорганической природе в качестве субстрата обмена выступают различные виды вещества и поля, энергия, информация. Живая природа дает примеры большого разнообразия субстратов обмена (вещество, информация, энергия, различные силы и пр.). В человеческом обществе основная форма связи общественных систем – экономическая, но большую роль играет и обмен идей.

Функциональные связи возникают в процессе специфического взаимодействия элементов систем. Эти связи нередко носят временный, преходящий характер, и образуемые с их помощью системы могут распадаться, если нет более сильных, постоянно действующих системообразующих факторов.

В ряде работ системообразующим фактором называют взаимодействие компонентов в системе [2]. П. К. Анохин формулирует вопрос: может ли вообще «взаимодействие компонентов» быть основой какого-то системного процесса. И дает совершенно определенный ответ на примере взаимодействия в нервной системе, где число степеней свободы нервных клеток мозга с учетом всех переменных может быть гигантским: «Представим себе, какой хаос сложился бы в нервной системе, если бы все это “множество” стало “взаимодействовать” и “взаимовлиять” друг на друга! Ясно, что этот хаос не допустил бы никакого организованного поведения целого организма» [25]. Основной вывод П. К. Анохина: взаимодействие, взятое в его общем виде, не может сформировать системы из множества компонентов.

Итак, поиск универсального системообразующего фактора к настоящему времени не дал удовлетворяющего всех результата.

В философии социо- и антропоэкологии системообразующим фактором антропонатурсоциоз экологической системы называют деятельность человека [7].

Безоговорочно принять точку зрения на деятельность человека как системообразующий фактор изучаемой нами системы мешает то понимание человеческой деятельности, которое принято в психологии. Несмотря на то, что категория деятельности является базовой в психологии, провозглашен и реализуется деятельностный принцип в познании психических явлений, содержание понятия и его границы остаются неоднозначными. С одной стороны, понятие «деятельность» трактуется очень широко, как любое проявление активности. Когда говорят о человеке, то, по мысли С. Л. Рубинштейна, имеют в виду, что «деятельность... всегда взаимодействие субъекта с окружающим миром...» [16, т. 1, с. 41]. У А. Н. Леонтьева «деятельность есть молярная, не аддитивная единица жизни телесного, материального субъекта». Он употребляет термин «деятельность» по отношению к индивиду как природному существу: «на этом уровне (у животного, у младенца) состав деятельностей и их взаимосвязи непосредственно определяются...» [9, с. 186].

Но чаще всего термин «деятельность» (человека) психологами употребляется в более специальном и узком смысле. Деятельность – это социально обусловленный, всегда осознанный процесс, подчиненный заранее поставленной цели. По мнению С. Л. Рубинштейна, «специфическая особенность человеческой деятельности заключается в том, что она сознательна и целенаправленна» [16, т. 2, с. 7-8]. По мнению А. Н. Леонтьева, «деятельность человеческого индивида представляет собой систему, включенную в систему отношений общества. Вне этих отношений человеческая деятельность вообще не существует» [9, с. 82]. То же у К. К. Платонова: деятельность – это «взаимодействие человека или группы и мира, в процессе которого человек сознательно и целенаправленно изменяет мир и самого себя» [15, с. 34].

С этой точки зрения не все формы активности человека подпадают под понятие «деятельность» (в котором обязательным атрибутом является наличие осознанной цели). Так, человек в период внутриутробного его развития не выполняет никакой деятельности. Не осуществляет деятельности человек, являющийся пассивным объектом воздействий природной среды, например естественного радиационного фона. В психологии среды человек также может предстать объектом социальных воздействий (например, рекламных). И в этом случае он находится вне рамок сознательной деятельности. И вообще в человеке как психологической системе, взаимодействующей с природной и социальной средой, мощный пласт психики представлен бессознательным.

В деятельности же основной характеристикой является ее сознательный характер. Все сказанное уже не позволяет системообразующий фактор системы «человек – жизненная среда», в которую в качестве центрального компонента входит человек, ограничить только рамками сознательной деятельности.

Полезный результат как системообразующий фактор биологических систем не может, по нашему мнению, быть безоговорочно признан таковым и для системы «человек – жизненная среда», в которую входит и абиотическая составляющая.

Возникает сомнение: правомерно ли вообще ставить вопрос о существовании и возможности выделения единственного всеобъемлющего системообразующего фактора для такого класса систем, о которых мы говорим, – больших, сложных, интегральных? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным.

С одной стороны, как видно из вышеизложенного, образование любой системы происходит под действием множества факторов. В сложных иерархических системах для подсистем каждого уровня существует собственный системообразующий фактор. Образующаяся целостность, включая в себя подсистемы иного уровня, не отменяет закономерностей их функционирования и их системообразующего фактора, а опирается на них. С этой позиции возникновение, поддержание устойчивости, развитие большой, сложной, интегральной, открытой системы обеспечиваются взаимодействием многих системообразующих факторов. Система «человек – жизненная среда» образует единство благодаря системообразующим факторам каждой ее подсистемы.

В то же время стоит сделать попытку выделения своего рода «главных» системообразующих факторов для всей названной системы в целом. Поскольку центральным звеном рассматриваемой нами системы является человек в единстве биологического, психологического и социального уровней его организации, жизненную среду составляют среда природная (неживая и живая природа) и социальная, то главными системообразующими факторами системы, как нам кажется, могут быть названы:

- психика в качестве системообразующего фактора психологической системы человека;
- результат деятельности как системообразующий фактор систем живой природы;
- структурные связи между компонентами (в первую очередь, связи обмена, функциональные связи и связи зависимости);
- специфические социальные отношения.

И все-таки, если мы называем данное объединение системой, то должны, хотя бы по формальным основаниям, выделить такой необходимый признак системы, как системообразующий фактор. Как пишет Л. Г. Мельник, «не может не быть общих закономерностей функционирования различных уровней, составляющих единое системное целое» [12, с. 10-11]. По мнению украинского исследователя, основой, «связывающей воедино, казалось бы, совершенно различные природные сущности: *частицы, атомы клетки, живые организмы, экономические системы*, является то, что при кажущейся неповторимости все они принадлежат к одному и тому же организационному классу материально-информационных структур, называемых *открытыми стационарными системами*. Это единство обуславливает наличие общих закономерностей формирования, функционирования и трансформации указанных сущностей» [Там же, с. 11].

Мы понимаем, насколько масштабна и трудна задача определения системообразующего фактора системы «человек – жизненная среда». Каждый из обозначенных выше подходов к ее решению внес значимый вклад в обнаружение какой-то части искомой реальности, и ни один не может быть назван неверным.

Таким образом, отечественная психология объяснила, как через деятельность обеспечиваются жизнь и развитие человека как существа социального в единстве его с очеловеченной природной и социальной средой.

В итоге проведенного обзора мы можем сказать, что достижения отечественной и зарубежной науки (вернее, многих наук) позволили объяснить механизмы взаимодействия человека как существа природного с природной средой, человека как существа социального с социальной средой. Но до сих пор, как нам кажется, не определено с достаточной четкостью, какие реальные процессы связывают человека одновременно и с миром живой, неживой природы, и с миром социума в единой системе функционирования и взаимодействия.

Между тем природное и социальное в человеке составляет единство. И, предпринимая собственную попытку ответа на обозначенный выше вопрос – какие реальные процессы связывают человека одновременно и с миром живой, неживой природы, и с миром социума в единой системе функционирования и взаимодействия, мы называем в качестве таковых процессы *целостной жизнедеятельности* человека, представляющие собой единство собственно жизнедеятельности как явления природного, биологического, и деятельности как явления социального.

В отечественной психологии многие исследователи дифференцируют бессознательную жизнедеятельность животных и сознательную деятельность человека. Понятие «акт жизнедеятельности» впервые было введено И. М. Сеченовым и истолковывалось им как «цельный натуральный процесс», синтезирующий в себе физиологическое и духовное начало в человеке [18]. В психологической литературе термин «жизнедеятельность» употребляется и в более широком значении – для описания целостной (включая социальную составляющую) жизни целостного человека [1; 4; 10; 11; 14; 19]. Часто при этом уровень регуляции жизнедеятельности определяется как более высокий по сравнению с регуляцией деятельности. И это оправданно. По К. А. Абульхановой-Славской, понятие жизнедеятельности включает в себя понятие деятельности, оно близко, но не сводимо к деятельности, поскольку значительно шире и вбирает в себя осознаваемые и неосознаваемые психические процессы... В это понятие входят более высокие уровни организации собственной жизни личностью [1].

В качестве субъекта жизнедеятельности рассматривает человека Б. Ф. Ломов: «Именно постольку, поскольку человек является субъектом жизнедеятельности, он выступает и в качестве “носителя” психики (и сознания). Поэтому и путь научного познания сущности психических процессов лежит в русле изучения жизнедеятельности человека» [Цит. по: 19, с. 144].

Таким образом, термин «жизнедеятельность» употребляется и в узком, и в широком значении. В последнем случае акцент делается на социальных характеристиках жизнедеятельности. Понятия «жизнедеятельность» и «деятельность» нельзя ни отождествлять полностью, ни противопоставлять друг к другу. Деятельность – составная часть жизнедеятельности человека, воплощение последнего на уровне личности, это одна из конкретных форм его жизни, посредством которой доводится до реального воплощения в действительность индивидуальность личности. В жизнедеятельность человека реально включены и биологические, природные, и социальные процессы (деятельность). Наиболее адекватным, на наш взгляд, понятием, охватывающим обе стороны активного существования человека, является «целостная жизнедеятельность».

Такое понимание жизнедеятельности человека предполагает признание в качестве базового его природного, биологического, физиологического функционирования и взаимодействия с природной (абиотической и биотической) средой через процессы метаболизма, структурного сопряжения и др. Но в то же время подчеркивается, что жизнедеятельность человека не тождественна жизнедеятельности животного и в силу того факта, что его «биология» по многим характеристикам качественно иная, чем у животного, поскольку является продуктом не только биологической эволюции, но и социально-исторического развития. На основе биологических возникают психические процессы, которые являются неотъемлемой частью жизнедеятельности индивида. Жизнедеятельность человека включает в себя все богатство и разнообразие его природно-социального функционирования: биологического и психического функционирования его как индивида и социального его функционирования как личности – в форме сознательной деятельности, через которую он взаимодействует с природной (абиотической и биотической) и социальной средой. В этом своем функционировании он, опираясь на свои природные силы и будучи включенным во множество социальных связей, реализует свою социальную сущность.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Особенности типологического подхода и метода исследования личности // Принципы системности в психологических исследованиях. М.: Наука, 1990. С. 18-25.
2. Аверьянов А. Н. Системное познание мира: методологические проблемы. М.: Политиздат, 1985. 263 с.
3. Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональных систем // Анохин П. К. Избранные труды. М., 1978. 400 с.
4. Барабанщиков В. А. Методы психологического познания: системный взгляд // Труды Ярославского методологического семинара / под ред. В. В. Новикова и др. Ярославль: МАПН, 2005. Т. 3. Метод психологии. С. 14-23.
5. Берталанфи Л. Общая теория систем: обзор проблем и результатов // Системные исследования: ежегодник. М.: Наука, 1969. С. 30-54.
6. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 69 с.
7. Кобылянский В. А. Философия социозологии: проблемы общей теории взаимодействия природы и общества: учебник. Новосибирск: РИФ-Новосибирск, 2004. 318 с.
8. Ковалев Г. А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 14-23.
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
10. Ломов Б. Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 31-46.
11. Ломов Б. Ф. Системность в психологии: избранные психологические труды. М. – Воронеж: Институт практической психологии; НПО «МОДЭК», 1996. 384 с.
12. Мельник Л. Г. Фундаментальные основы развития. Сумы: ИТД «Университетская книга», 2003. 288 с.
13. Месарович М., Мако Д., Тахакара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: Мир, 1973. 342 с.
14. Панов В. И. Экологическая психология: опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 197 с.
15. Платонов К. К. О системе психологии. М., 1982. 174 с.
16. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1989. Т. 1. 488 с.; Т. 2. 328 с.
17. Садовский В. Н. Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития // Системные исследования. М., 1987. С. 29-54.
18. Сеченов И. М. Избранные произведения. Изд-е 2-е. М.: Учпедгиз, 1958. 413 с.
19. Хашенко Н. Н. Социально-психологические факторы жизнедеятельности личности на экологически неблагоприятных территориях (Чернобыльский след): автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2002. 252 с.
20. Чудновская И. Н. Категории системности в коммуникации [Электронный ресурс] // Россия и социальные изменения в современном мире: Ломоносовские чтения 2004 г.: сборник статей преподавателей. М., 2004. Т. 2. URL: <http://lib.socio.msu.ru/library?e=d-000-00---0lomom-00-0-0-0prompt-10---4-----0-11--1-ru-50---20-about---00031-001-1-0windowsZz-1251-10&a=d&c=lomon&cl=CL1&d=HASH012253c0a241e99fa5702d4c.12> (дата обращения: 13.02.2012).
21. Швырков В. Б. О месте психики и сознания в эволюции // Принципы системности в психологических исследованиях: сб. статей. М.: Наука, 1990. С. 172-183.
22. Швырков В. Б. Системно-эволюционный подход к изучению мозга, психики и сознания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.AUDITORIUM.RU> (дата обращения: 11.11.2005).
23. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 445 с.
24. Ясвин В. А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.
25. <http://www.raai.org/library/books/anohin/anohin.htm> (дата обращения: 05.03.2012).

SYSTEM-FORMING FACTOR PROBLEM OF "MAN - LIVING ENVIRONMENT" SYSTEM

Nadezhda Mikhailovna Saraeva, Doctor in Psychology, Professor
Department of Theoretical and Applied Psychology
Chita State Classical-Pedagogical University named after N. G. Chernyshevskii
saraiewa@mail.ru

The author presents the theoretical analysis of the approaches to solving one of the urgent problems of modern interdisciplinary science – the system-forming factor definition of the complex, integrated, open system "man - living environment", and shows that the search for the system-forming factor is carried out in two directions. The representatives of concrete sciences study the specificity and nature of system-forming factors in each analyzed system (non-living, wildlife, socium, man). Another direction of search is the identification of the universal system-forming factor, which ensures system integrity and functioning. Researchers consider functioning useful result, purpose, various kinds of connections between system components (its structure) in this relation. The question under discussion is about activity as the system-forming factor of the system "man - living environment". Since not all forms of human activity fall under the notion "activity", which obligatory feature is consciousness, the author substantiates such system-forming factor of this system as integral human activity. The latter includes the biological and mental functioning of a human being as a natural being (ability to live in restricted sense), and his conscious activity as a social being.

Key words and phrases: "man - living environment" system; system-forming factor; search direction; useful result; life activity; activity; integral life activity.

УДК 101.1:316:004

В статье рассматривается искусственная социальная виртуальная реальность, которая выступает в качестве замещения объективной реальности или просто становится новой реальностью. По мысли автора, искусственная социальная виртуальная реальность пытается снять свою оппозицию реальному, уравниваться с ним. Она становится как бы самодостаточной, замещающей и даже конкурентной по отношению к существующей, наличной реальности.

Ключевые слова и фразы: виртуальная реальность; искусственная социальная виртуальность; коммуникативное пространство; сетевое сообщество.

Владислав Олегович Саяпин, к. филос. н.
Кафедра философии
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина
vlad2015@yandex.ru

ИСКУССТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ЕЁ ВОЗДЕЙСТВИЕ
НА СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА[©]

Проблема виртуальной реальности актуализировалась в последние полвека в результате появления новых тенденций в культуре. Их условно можно было бы обозначить как дифференциацию и умножение форм данности реальности в формах деятельности человека: художественном творчестве, техническом конструировании, новых способах коммуникации и интерактивном общении людей, социальной инженерии, политических технологиях, возрастании роли средств массовой информации и телевидения с их глобальной аудиторией [18].

В своей практике человек творит второй мир, культуру, артефакты. Этот мир артефактов и характеризует, представляет новые искусственные виртуальные реальности, которые могут не расходиться с реальностью, являясь ее альтернативой. Мир искусственно создаваемых виртуальностей начинает все интенсивнее вытеснять и подменять собой мир реалей в культуре, проявляя себя во всем многообразии и продуцируя идею множественности реальностей. Здесь творчество искусственных виртуальностей основано на конструировании смыслов, не привязанных к единственной реальности.

В культуре творческая активность направлена на реализацию новых технических и культурных проектов, многие из которых претендуют на презентацию новых виртуальных миров. Через художественное и техническое творчество, компьютерные технологии и т.д. потребителю все чаще навязываются виртуальные реальности, стоящие за новыми артефактами. Новые искусственные виртуальные реальности созданы человеком и для человека. В ранг главного объекта социально-философского анализа возводится сам человек, его индивидуальное сознание, смысл его личного присутствия в мире.

Специфическая особенность этих виртуальных реальностей в том, что они принадлежат к области артефактов, создаваемых человеком, т.е. к области искусственного, конструируются человеком, а не являются природным явлением. В то же время эти реальности нельзя отнести к сфере потенциально существующего, они всегда уже актуализированы в знаковой форме (текстах, видео- и аудиоряде, материальных имитациях реальности).